

СУДЬБЫ, ТРАГЕДИИ, ПОБЕДЫ

Надтачаев, В.Н. Военная контрразведка Беларуси: Судьбы, трагедии, победы... / В.Н. Надтачаев. – Минск: Кавалер, 2008. – 416 с.: ил. – ISBN 978-985-6053-36-1.

После провозглашения суверенитета Республики Беларусь усилился интерес общественности к историческому пути нашей страны, особенно к истории белорусской государственности, к проблемам государственной безопасности. Возможно, именно поэтому более чем трехтысячный тираж книги В.Н. Надтачаева «Военная контрразведка Беларуси: Судьбы, трагедии, победы...» так быстро исчез с прилавков книжных магазинов. События, описанные в книге, охватывают более чем столетний период, разделяющийся на три условных этапа: дореволюционный (1903–1917 годы), советский (1917–1991 годы) и современный (с января 1992 года). Первый раздел книги включает в себя исторические очерки; второй – воспоминания военных контрразведчиков, выполнявших свой воинский и служебный долг в Афганистане и Чернобыльской зоне; третий представляет собой краткий биографический справочник руководителей военной контрразведки Беларуси. Поражает база источников данного исследования. Ее основу составляют многочисленные документы и фотоматериалы из государственных и ведомственных архивов Республики Беларусь и Российской Федерации. В книгу также вошли материалы, полученные в результате встреч с ветеранами органов «Смерш» и особых отделов КГБ СССР, обработки научной, научно-популярной и художественной литературы, мемуаров, информации с интернет-сайтов и из различных периодических изданий.

Наибольший интерес у читателей, несомненно, вызовут третий и четвертый исторические очерки под названиями «Накануне войны» и «Испытание огнем».

В.Н. Надтачаев не просто фиксирует факты, приводит документальные данные, но и анализирует источники, критически осмысливая их, высказывая свое мнение. Так, например, он отмечает: «В декабре 1940 г. нарком

НКВД БССР Л.Ф. Цанавя сообщил в адрес секретаря ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко о 30 отделениях и разведпунктах гестапо и погранполиции, находящихся в полосе ответственности 86-го, 87-го, 88-го и 89-го погранотрядов и занимающихся переброской агентуры на территорию СССР. Докладная раскрывает отдельные результаты работы советских органов госбезопасности за границей. В документе указаны явочные квартиры, резиденты немецкой разведки, агенты-вербовщики, должностные лица германских спецслужб, их домашние и служебные адреса. Возникает лишь сомнение в том, что разведработой на советской территории занимались филиалы гестапо. Для подобных целей существовал абвер. Можно предположить, что неточность была допущена по причине недостаточной осведомленности оперработников и самого Л.Ф. Цанавы».

Общее впечатление от очерка «Испытание огнем» – правда, горькая правда, и еще – максимальное стремление к объективности, без перехлестов в ту или иную сторону. Войска первого эшелона Западного фронта в первые дни войны оказались действительно в катастрофическом положении, и об этом красноречиво свидетельствуют изложенные факты.

Анализируя директивы начальника 3-го управления Наркомата обороны СССР дивизионного комиссара А.Н. Михеева № 34794 от 22 июня 1941 года «О задачах органов 3-го управления НКО СССР в связи с началом военных действий по отражению агрессивного нападения фашистской Германии на СССР» и № 35523 от 27 июня 1941 года о задачах органов армейской контрразведки, автор книги замечает: «Однако главная проблема заключалась отнюдь не в качестве указанных директив... В условиях дезорганизации Западного фронта военные контрразведчики войск первого оперативного эшелона стали в буквальном смысле заложниками ситуации».

В.Н. Надтачаев приходит к выводу, что в результате германского удара уже в первые

дни войны практически все отделы военной контрразведки первого оперативного эшелона и пограничных отрядов, а это более 50 % от общего количества, перестали существовать как организационные единицы. В условиях почти полной потери управляемости войск 3-й, 4-й и 10-й армий иначе просто и быть не могло. На практике это означало развал общей системы контрразведки Западного фронта, так как проводить какие-либо активные мероприятия в частях и соединениях, подвергавшихся постоянному огневому воздействию противника и вынужденных хаотически отступать, не представлялось возможным.

«Тайная тень блицкрига» – так названа одна из глав очерка «Испытание огнем». В ней показана работа немецких спецслужб, главным образом абвера, в первые дни войны. Так, активно действовала штурмовая группа – «Першы штурмавы звяз» соединения «Бранденбург», которая состояла из добровольцев-белорусов под командованием бывшего подхорунжего Войска Польского В. Качана. Диверсанты из этой группы десантировались в ночь с 21 на 22 июня к западу от Минска, успешно провели диверсию на железной дороге и выступили навстречу немецким войскам.

Немало нового узнает читатель, ознакомившись с главой «Заградительные отряды: правда и вымысел». Большой познавательный заряд несут главы «Щит и меч», «Шпионы смерти и обратные шпионы», «Путь в «Сатурн», «Проклятие «Сатурна», «Смерть шпионам», «Операция «Перехват», «Блеф, или игра в четыре руки», «Найти и обезвредить», «Дети войны».

Несмотря на высокую в целом оценку рецензируемой книги, нельзя не сделать ряд замечаний.

Во-первых, в ней крайне недостаточно, а в ряде случаев поверхностно показана коварная деятельность абвера – главного врага военных контрразведчиков Беларуси в 1941–1945 годах.

Во-вторых, в книге допущены фактические неточности. В частности, автор, указывая, что Я.С. Агранов в 1934–1937 годах был заместителем наркома внутренних дел СССР, не уточняет, что с 10 июля 1934 года по

15 апреля 1937-го он являлся первым его заместителем [1, с. 83].

В краткой биографической справке о командующем Белорусским особым военным округом, а затем командующем войсками Белорусского фронта Ковалеве неправильно приводятся его инициалы. Его звали Михаилом Прокофьевичем, а в книге он проходит как М.Н. Ковалев. Не говорится, что он был командармом 2-го ранга, а с 1943 года – генерал-полковником.

К сожалению, дана чересчур короткая биографическая справка о генерал-майоре С.З. Острякове. А ведь в 1951–1952 годах он служил заместителем начальника УКР МГБ по Белорусскому военному округу [2, с. 533].

В «Кратком биографическом справочнике» утверждается, что Л.Ф. Цанава в 1943–1945 годах был заместителем начальника Центрального штаба партизанского движения. Однако еще 13 января 1944 года ЦШПД был расформирован! Кроме того, ничего не сказано о том, что в июне 1952 года секретариат ЦК ВКП(б) утвердил Л.Ф. Цанаву в должности начальника Главной инспекции МВД СССР, но Политбюро ЦК ВКП(б) его не утвердило.

В шестом историческом очерке «Новое время – новые задачи», посвященном периоду 1992–2008 годов, приведено много дат и цифр. Но не хватает конкретных примеров деятельности военной контрразведки Беларуси, за исключением борьбы с наркотиками в Минске в 2003 году, борьбы с хищением оружия на авиабазе в Щучине и пресечения попытки незаконного сбыта взрывчатого вещества военнослужащими Слуцкого гарнизона. Неужели нет более ярких примеров?

Следует отметить, что сделанные замечания не подвергают сомнению ценность и полезность книги Валерия Николаевича Надтачаева «Военная контрразведка Беларуси: Судьбы, трагедии, победы...», которая воскрешает малоизвестные и неизвестные страницы деятельности этой важной службы и способствует использованию богатейшего опыта предыдущих поколений работниками современных органов госбезопасности Беларуси.

Эмануил ИОФФЕ,
доктор исторических наук ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров, Н.В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: справочник / Н.В. Петров, К.В. Скоркин. – М., 1999.
2. Абрамов, В. Смерш. Советская военная контрразведка против разведки Третьего рейха / В. Абрамов. – М., 2005.